

Граф Н.П. Румянцев — коллекционер и нумизмат

Светлана СКРЫДЛЕВСКАЯ

Начальник
отдела кадровой
и правовой работы
Главного управления
Национального банка
по Гомельской области

Если задать вопрос любому гомельчанину о том, что является самой большой достопримечательностью города, можно не сомневаться, какой будет ответ: Дворцово-парковый ансамбль Румянцевых-Паскевичей. И это действительно так. Дворцово-парковый ансамбль — украшение и гордость Гомеля, любимое место отдыха горожан.

Этот прекрасный памятник культуры мы имеем благодаря деятельности замечательного человека, патриота, дипломата, Государственного канцлера Российской империи, “царственного мецената” графа Николая Петровича Румянцева.

“Человек, имя которого блещит одной из самых светлых точек в тусклом прошлом нашего просвещения”, — так писал о Румянцеве В.О. Ключевский. Вклад его в дело просвещения настолько велик, что время его жизни и деятельности получило название “Румянцевская эпоха”, а самому графу Румянцеву благодарные соотечественники присвоили звание великого князя русской науки, предводителя и покровителя храброй ученой дружины [1].

Граф Н.П. Румянцев, русский государственный деятель, дипломат родился в 1754 г. в семье генерал-фельдмаршала графа Петра Александровича Румянцева-Задунайского и графини Екатерины Михайловны Румянцевой, урожденной княгини Голицыной, и был их средним сыном.

Уже в юности у Румянцева проявился интерес к истории, литературе, искусству, который со временем превратился в настоящую страсть. В то время Румянцев жил в Петербурге со своей матерью Екатериной Михайловной, которая была назначена обер-гофмейстериней при дворе Великого князя Павла Петровича. По ее просьбе Екатерина II позволила Николаю Ру-

мянцеву посещать собрания, которые она устраивала в Эрмитаже. В них принимали участие наиболее известные и приближенные к ней лица. Здесь Румянцев впервые и почувствовал вкус волшебного и волнующего мира истории и искусства, познакомился с представителями науки, культуры.

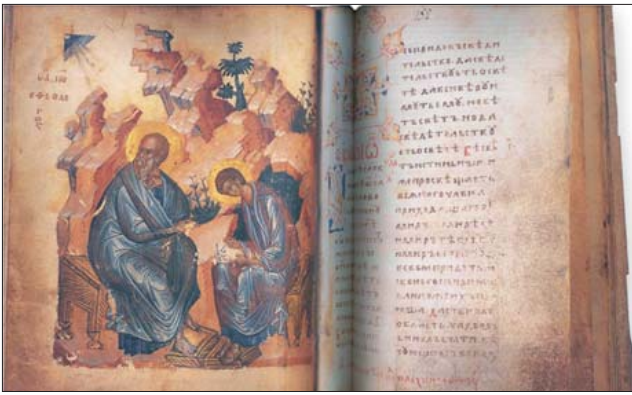
И это свое увлечение наукой и преклонение перед историческим знанием, мудростью веков, уложенных в прекрасную вязь старинных летописей и книг, с трепетом и благоговением Н.П. Румянцев пронес через всю жизнь, положив на алтарь Отечества свое состояние и свободное время. При самом непосредственном участии Н.П. Румянцева увидели свет лучшие русские книги первой четверти XIX в. Благодаря деятельности учрежденной в 1811 г. и существовавшей на средства Н.П. Румянцева Комиссии печатания государственных грамот и договоров была издана целая серия историко-дипломатических документов.

Кроме того, впервые в истории русской исторической науки силами провинциальных исследователей было проведено обширное обследование архивов страны. Это имело блестящие научные результаты как по решению собственно научных задач, так и по открытию древних памятников славянской письменности. Было обследовано свыше 130 государственных и частных церковных хранилищ, составлено несколько тысяч копий документов, пополнивших собрание Румянцева и ставших предметом внимания его помощников. Белоруссия (Гомель, Полоцк, Вильно) усилием Румянцева, Григоровича и других стала наряду с Москвой и Петербургом третьим российским научным центром деятельности Румянцевского кружка [2].

На протяжении всей государственной деятельности Н.П. Румянцев занимался собиранием старинных рукописей, древних грамот на пергаменте, книг, списков с летописей.

Но все свободное время, а также немалые средства Румянцев стал вкладывать в любимое дело после того, как в 1814 г. вышел в отставку и уехал в свое родовое имение — местечко Гомель Белицкого уезда Могилевской губернии. Здесь у Н.П. Румянцева была усадьба с большим садом и домашней церковью, которая располагалась на очень живописном, высоком берегу реки Сож. Уже не обремененный государственными делами и не скованный придворной суетой граф, которому было 60 лет, предался своей старой и единственной страсти — поиску исторического знания [3].

Главным увлечением его были рукописные древности, и поэтому самым значительным собранием коллекции графа Румянцева стала обширная библиотека — одна из самых известных в то время. В ней насчитывалось 28 тысяч томов. В ее состав входила коллекция рукописей и старопечатных книг, в том числе кирилловского шрифта, 104 экземпляра инкунабул,

Четвероевангелие. 1401 г. [1].

издания XVI—XVII вв. знаменитой голландской фирмы “Эльзевир”, а также несколько сот различных географических карт, или ландкарт, как их тогда называли.

Богатейшее книжное собрание канцлера Румянцова было предметом его постоянного внимания: рукописи и книги покупались в России и Европе. Покупались даже целые библиотеки. В собрании Н.П. Румянцова была приобретенная им библиотека российского академика Н.П. Лерберга. Когда в 1828 г. коллекцию передавали государству, в ней насчитывалось 710 рукописей. Среди них — украшенные миниатюрами Добраво Евангелие 1270 г., Четвероевангелие 1401 г.

Коллекция Н.П. Румянцова отличается от других частных книжных собраний изяществом и богатством оформления. Его книги имеют добротные пергаментные и кожаные переплеты с нарядными форзацами, часто украшенными золотым тиснением.

Кроме того, Канцлеру принадлежала большая коллекция минералов. Она насчитывала более 10 тысяч предметов, а также небольшой гербарий, этнографические предметы (одежду, оружие, амулеты, различную утварь в количестве 136 предметов), предметы древности общей численностью 111 штук, в том числе курганные находки, которые явились результатом раскопок в гомельском имении графа или были присланы ему из Керчи.

Особое место занимал Нумизматический кабинет, в котором было около 1500 монет. Характеризуя деятельность графа Румянцова как археолога и собирателя в области нумизматики, археолог, историк искусств Карл Карлович Герц писал, что его нумизматическая коллекция далеко превосходила все остальные, вместе взятые. И это несмотря на то, что Румянцев долгое время совершенно не проявлял интереса к нумизматике и не принимал монет даже в дар.

По этому поводу в письме от 14 февраля 1819 г. Румянцев писал А.Ф. Малиновскому из Санкт-Петербурга: “Вы меня премного одолжили, подаря меня прекрасным рисунком с вырытой в лесу Тверской губернии монеты, но сего подарка с меня довольно; монет я никаких не собираю и, потому, недостоин пользоваться пожертвованием, которое вы, Милостивый Государь мой, столь благосклонно мне сделать готовы” [4].

Нумизматикой он увлекся только после того, как одна из монет, вырытых в лесу Тверской губернии, оказалась, как установил академик Френ, куфической монетой¹ начала X в.

И вот в письме от 24 марта 1819 г. Н.П. Румянцев сообщает Малиновскому: “Я готов принять Куфическую монету, как новое доказательство, что дружеская связь между Вами и мною существовала” [5].

А спустя всего восемь месяцев, прошедших после того, как Н.П. Румянцев заявлял о том, что не собирает монет, 20 ноября 1819 г. он пишет Малиновскому следующее: “А теперь делаю через Вас Шульгину предложение. Ежели он имеет продажные старинные рубли в брусковом их виде, не поломанные, штук до десяти, и согласится все десять уступить за тысячу рублей, я приобрести их готов, ежели же он на это не согласится, то у него или у другого кого, постарайтесь, пожалуйста, мне скупить их пять или шесть, заплатив за них от ста двадцати до 150; цену, за которую Ваше Превосходительство писать изволите, что их купить можно” [6].

В увлечении Румянцова нумизматикой огромную роль сыграл академик Х.Д. Френ, носивший почетный титул “князь восточной нумизматики”. Графа Румянцова, как бывшего министра торговли, труды Френа интересовали в первую очередь потому, что проливали свет на торговые связи Древней Руси с Востоком. Находка куфических монет как раз и подтверждала версию о том, что между Северной Европой и мусульманским Востоком в VIII—X вв. торговля уже осуществлялась, и посредниками ее были волжские булгары, хазары, руссы, мордва. Тем более что многими учеными в то время оспаривалась мысль о существовании торговых отношений Европы с Азией через Россию задолго до нашествия монголов. Эта идея получила новое подтверждение, когда ученые об-

Сказание Аврамя Палицина и Прописи XVII в. Прописи — учебное пособие, по которому учили писать детей в русских школах. Хранили Прописи в специальных чехлах, один из образцов представлен на снимке. Разворот книги и частично развернутый свиток (столбец) с образцами написания скорописных букв [1].

¹ Куфические монеты — монеты с именами эмиров, надписи на которых сделаны на особой разновидности арабского орнаментального письма.

ратили внимание на восточные монеты, которые находили на территории России.

У Н.П. Румянцева даже было намерение привлечь кого-нибудь из ученых к составлению истории древнерусской торговли. Он готов был нести по этому поводу любые издержки. Однако на осуществление этой идеи у него не хватило времени.

Интерес к нумизматике подогревали и находки кладов в самом Гомеле. Это было связано с тем, что в начале XIX в. в городе активно шло строительство. Город строился на петербургский манер. Была создана лучевая система основных улиц, ориентированных на купол дворца Румянцевых, построены Петропавловский собор, Гостиный двор. В результате Гомель из соломенного превратился в каменный. Естественно, что при таком размахе строительных и земляных работ часто обнаруживались клады. Это привело к тому, что вскоре увлечение коллекционированием монет переросло у Н.П. Румянцева в настоящую страсть.

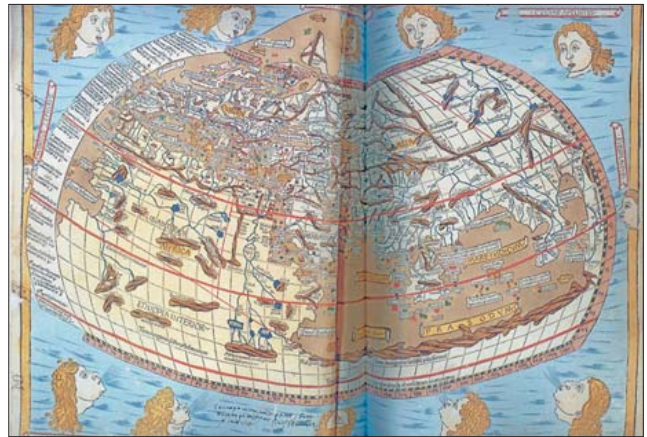
7 сентября 1821 г. Румянцев пишет Малиновскому из Гомеля: “На сих днях среди самого Гомеля из земли вырыт горшок с серебряными монетами, и кажется мне, рублей на шесть сот; но, к сожалению моему, все они одинаковы и годов тысяча шестисот двадцатых, монеты Польские короля Сигизмунда” [7].

10 ноября 1822 г. Румянцев сообщает о новой находке монет: “Сегодня крестьяне мои, планируя известную вам гомельскую площадь, нашли в земле и мне принесли 28 монет серебряных, в малый полтинник величиной. Они все, коли не ошибаюсь, арабские, кувейтские, и принадлежат, также как многие подобные открытия, к утверждению истины, что восточные народы в самые древние времена проложили себе торговую дорогу через Византию и всю Россию до Германских Балтийских берегов, где уже находка таковых монет прекращается” [8].

Монеты Н.П. Румянцев передал Френу для определения, который и подтвердил, что они действительно арабские, кувейтские и что древнейшая из них 896 г., а самая поздняя — 943 г., и относятся они к Сасанидской династии.

Таким образом, можно сказать, что начало нумизматической деятельности Н.П. Румянцева относится к первой половине 1820-х гг., а монетой, положившей начало замечательной нумизматической коллекции Канцлера, стала кувейтская монета, полученная им от А.Ф. Малиновского около 15 апреля 1819 г.

Бывало и так, что, покупая монеты “по случаю”, граф приобретал довольно обыкновенные экземпляры, однако эти неудачи не отбивали у него охоту к коллекционированию. Еще большей была радость, когда попадались действительно редкие монеты. То, что в его Нумизматическом кабинете было много редких и ценных монет, объясняется еще и тем, что все свои новые приобретения Канцлер имел обыкновение пересылать для определения академику Кругу. Или просил его с этой же целью греко-римские монеты передать академику Кёлеру, а восточные — академику Френу. Они же впоследствии составили и каталоги монет.

Разворот «Космографии» Клавдия Птолемея с изображением карты мира в окружении 12 ветров. Включает в себя 32 гравированные на дереве карты, напечатанные на развороте. Экземпляр Н.П. Румянцева с необычайной ручной раскраской: моря и океаны раскрашены не в синий, а в бежево-коричневый цвет [1].

Это были самые первые каталоги Нумизматического кабинета Румянцева. Все последующие составлялись на их основании и содержали сведения уже не только о собственно коллекции Румянцева.

Графа Румянцева интересовали не только древнерусские, но и греко-римские монеты. Древние монеты ему присылали из разных концов России, в основном из Крыма и Кавказа. Кроме того, он и сам с большим удовольствием принимал участие в поездках по российским губерниям. Во время этих поездок исследовались монастырские библиотеки и архивы, а коллекции пополнялись новыми приобретениями. В 1822 г. он вместе с К.Ф. Калайдовичем совершил поездку по монастырям Московской губернии, в результате чего был обнаружен целый ряд ценных старинных рукописей.

В 1823 г. Румянцев, будучи уже в возрасте 69 лет, отправился в длительное путешествие в Пятигорск и Крым. Он объехал много исторических мест и приобрел старинные монеты, медали, которые дополнили его нумизматическую коллекцию.

Так, постепенно он составил Нумизматический кабинет. Описание Нумизматического кабинета было сделано К.К. Герцем в статье “Нумизматический кабинет графа Н.П. Румянцева”, опубликованной в Сборнике материалов для истории Румянцевского музея в 1882 г.

Согласно описанию К.К. Герца он имел два отделения. Первое состояло из собрания греческих монет. Рукописный каталог этих монет был составлен академиком Кёлером, вероятно, в 1828 г. Был переписан писцом, переплетен и составил 186 страниц и скреплен подписью лиц, которые в разное время заведовали кабинетом.

“По этому рукописному Каталогу первое отделение имело 8 золотых, 73 серебряных, 441 медную, 1 электрическую и 1 потиновую монету². Это были следующие монеты и располагались они таким образом:

² Электрическая монета — монета из сплава золота и серебра; потиновая — монета из бронзового сплава с высоким (до 25%) содержанием олова.

1) Галия. 2) Лукания. 3) Херсонес Таврический. 4) Европейская Сарматия. 5) Нижняя Мизия. 6) Фракия. 7) Македония. 8) Атика. 9) Азия. Босфор Киммерийский и Колхида. 10) Понт. 11) Цари Босфорские. 12) Пафлагония. 13) Вионния. 14) Эолида. 15) Фригия. 16) Каппадокия. 17) Комана. 18) Сирия. 19) Бактрия. 20) Месопотамия. 21) Парфия. 22) Киренаика. 23) Неопределенные монеты. Римские монеты 1. Консульские и 2. Императорские (от Августа до Алексия Комнина).

Украшением и драгоценнейшим памятником всего нумизматического собрания, составленного Канцлером, — пишет Герц, — является единственный экземпляр серебряной монеты босфорского царя Спартока, правившего от 304 по 289 год до Рождества Христова. Эту монету Румянцев купил во время путешествия в Крым.

Вот ее описание. Лицевая сторона: голова царя в диадеме, обращена вправо.

Оборотная сторона: надпись В.А...

В поле направо: монограмма Пантикапеи: корит с луком, горизонтально поставленный, обращен влево.

Монета из серебра, шестой величины (по Мионне), весом 7,75 г, или 148,7 грана парижского, и есть аттический дидрахм времен Солона.

Подлинник пострадал, он должен был иметь вес 164,4 грана. Монета, вероятно, чеканена в Пантикапее — резиденции босфорских царей в Европе.

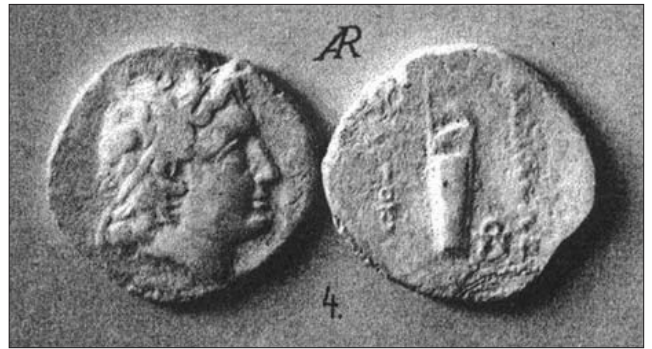
Открытые монеты с изображением царя, не упоминавшегося историей, привлекло внимание тогдашних нумизматов. Академик Круг в письме к графу Н.П. Румянцеву от 9 октября 1823 г. писал, что “Кёлер был вне себя при рассматривании монеты Спартока и, взирал на нее глазами влюбленного, ... умолял меня советовать Вашему Сиятельству, что если Вы пожелаете уступить ее кому-либо, Вы не отдавали бы ее менее 1200 руб. Она, говорит он, не только единственная монета до настоящего времени, но также важна, как исторический памятник. У него есть величайшее желание написать об этой монете небольшое рассуждение, в котором он надеется сказать много нового. Он очень просит меня, чтобы Ваше сиятельство дали Ваше согласие на его труд. Он думает, что будет более чем награжден честью быть первым, кто введет этого царя в науку, царя, наполняющего пробел, долго чувствуемый и оплакиваемый в ученом мире” [9].

Академик Кёлер исполнил свое намерение и в 1824 г. посвятил монете Спартока особое сочинение на французском языке.

Главный вопрос, возникший при описании данной монеты, по мнению Кёлера, — это вопрос принадлежности, потому что история говорит о четырех Спартоках, правивших на Босфоре.

По мнению Кёлера, монета Спартока не могла быть отнесена ко времени четвертого царя этого имени, потому что тогда еще не было обыкновения вырезать царские изображения на монетах времен Александра Великого и его преемников в Македонии вплоть до Антигона Гоната.

“Но мнение, высказанное Кёлером в статье, посвященной монете Спартока, ошибочно, и мы думаем (пишет Герц), следует держаться мнения другого опытного нумизмата — барона Кене, который считал, что “не только в половине третьего века до Рождества Христова мы видим на многих монетах Сицилии,

Монета царя Спартока IV.

Пергама, Сирии, Египта, Бактрии и других изображения царей. Поэтому нет ничего удивительного, что на монете Спартока IV мы видим изображение государя. Да и сам стиль подтверждает справедливость такого мнения.

На этих основаниях серебряная монета Спартока, — продолжает Герц, — была выставлена под именем Спартока IV в витрине Румянцевского музея, где расположены монеты греческих колоний в Южной России” [10].

Кроме нее, в Крыму Канцлером были куплены и другие греческие монеты, среди которых “иные отличались красотой экземпляров, а другие принадлежали даже к неизданным”.

Очень интересной монетой из коллекции Нумизматического кабинета графа Н.П. Румянцева, впервые описанной академиком Кёлером в каталоге, является монета Савромата II. “1. Лицевая сторона. Виктория с короной в протянутой правой руке, а в левой с пальмой шествует от правой стороны к левой. Обратная сторона. НИН посреди дубового венка. Медь. Величина 7. Монета Савромата II, находящаяся в коллекции Румянцева Н.П., очень интересна тем, что не имеет лицевой стороны и составлена из двух оборотных сторон монет того же царя, описанных академиком Кёлером” [11].

Еще две неизданных монеты из коллекции Канцлера определены и описаны Кёлером как монеты Реметалка и Рескупорида IV. “На первой бюст, увенчивающий жезл из слоновой кости, весьма явственно представлен.

Вторая монета принадлежит царствованию, весьма богатому монетами. На лицевой стороне бюст Рескупорида IV с диадемой на голове, обращенный вправо; на поле вправо контрмарка. Обратная сторона: фигура сидящей влево Астарты. Медь. Величина 6” [12].

В коллекции графа Румянцева были представлены интересные монеты Херсонеса. “Херсонес, писал Кёлер, отличался от всех городов Таврического полуострова и Понта тем, что строго хранил нравы и искусство Греции. Доказательством служат эмблемы, находящиеся на его монетах. Три из них им были описаны следующим образом.

“1. Лицевая сторона: вверху фигура на колеснице, запряженной четырьмя скачущими конями, держащая в левой руке поводья, а в правой — бич. Обращена слева направо.

Оборотная сторона: воин бородатый и нагой, с конической шапкой на голове, стоит преклоненный

на одно колено и скрывается за большим щитом, опертый на левую его ногу. В правой руке — копьё. Медь. Величина 5” [13]. На момент описания монет ученые так и не пришли к единому мнению, кто этот воин.

“Второе отделение Нумизматического кабинета состояло из собрания мугамеданских монет, коих рукописный вариант, ныне тоже хранящийся при нумизматическом отделении Московского Публичного музея, составлен академиком Френом в 1825 году.

Каталог переплетен в корешках и имел 135 страниц, скреплен подписями лиц, которые в разное время заведовали этим вторым отделом.

По рукописному Каталогу Френа отдел включал: 9 золотых, 653 серебряных, 270 медных, 6 посеребренных и 3 желтые медные монеты.

Мугамеданские монеты в Каталоге разделены по следующим 19 классам:

- 1) Оммаядские халифы на Востоке и в Испании.
- 2) Аббасидские халифы и их правители в провинциях.
- 3) Эдрезиды-Имамы в Мавритании.
- 4) Гатриды-Эмиры.
- 5) Саманиды-Эмиры.
- 6) Тулуниды и Айюбиды.
- 7) Бувсейгиды и Сайлерицы.
- 8) Харезмахи.
- 9) Туркестанские ханы.
- 10) Сельджуки в Малой Азии.
- 11) Атабеки или Сингиды.
- 12) Джучиды или ханы Золотой Орды. Прибавление: русско-татарские монеты.
- 13) Крымские ханы, Гуваждские ханы.
- 14) Запись отсутствует.
- 15) Джагатайские ханы, Тимур (Тамерлан) и его потомки, также Шейбаниды.
- 16) Османиды султаны.
- 17) Персидские шахи династии Сефи.
- 18) Цари Грузии.
- 19) Неопределенные монеты и смесь (обозначены звездочками, но в Каталоге были еще не определены” [14].

Среди этого типа монет интересна Монета Фетх-Али Шаха.

Она представляла собой золотой слиток квадратной формы в узорах. На лицевой стороне надпись в квадрате — чеканено в столице государства Тегеран. Сверху — Царство принадлежит богу. Снизу — 1215 г. (1801).

На обороте в кругу — шиитский символ.

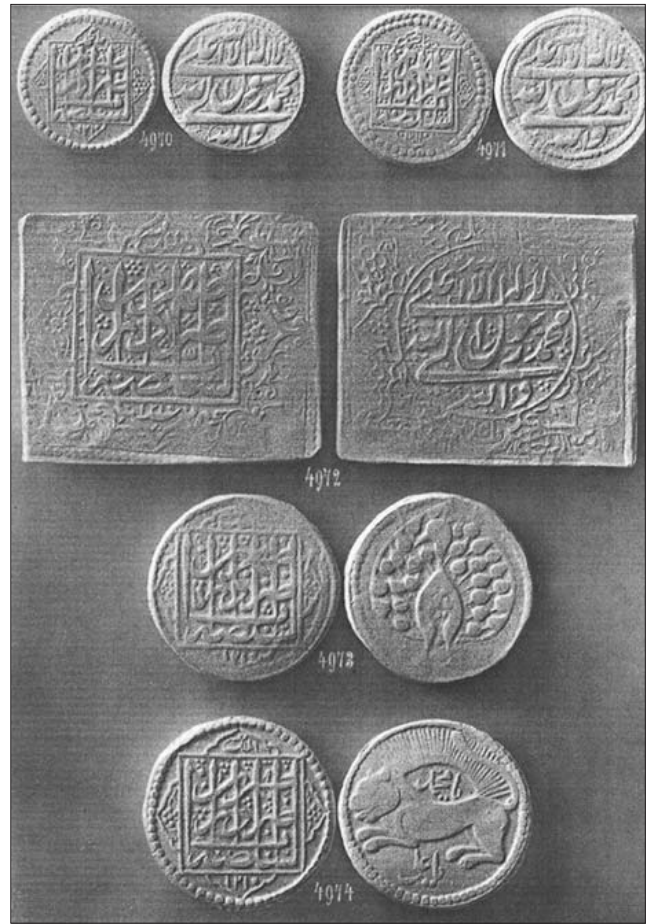
Сверху — О Мохаммед!

Снизу — О Алли!

Вес 93 зол. 54 доли.

Меньше всего в коллекции Румянцева было русских старинных монет: всего 47, в том числе 2 серебряных слитка.

Граф сам сокрушался об этом и стремился купить русские монеты. В 1822 г. при посещении Микулина Городища, на р. Шоше, в имении графа Н.П. Румянцева, где ранее господствовали удельные князья, он купил замечательные монеты — 3 серебряные и 2 медные. Одна из них — медная — была редчайшей. На ней изображено животное с надписью “князь Тверской”. Другие также были великокняжескими — Тверскими и Московскими.

Мугамеданские монеты.
Монета Фетх-Али Шаха — квадратной формы.

О том, как были найдены серебряные слитки, хранившиеся в его коллекции, Румянцев писал Малиновскому 27 июня 1821 г. из Гомеля. “В Новгороде, разрывая ныне древний вал и ров, окружающий Софийскую сторону, о существовании которого упоминается уже в 1383 г., сочли за нужное провести канал для стока грязи, в нем ребяятишки, играючи меж собою, неподалеку от церкви св. Великомученика Дмитрия... 15 мая нашли слитки серебра, всегда одинаковым образом, в одну меру и в один вес обрубленных, я их получил, они точно имеют вид тех древних рублей, которые в брусковой форме хранятся знатоками в их кабинетах, и разнятся от них только в том, что никакого штемпеля или знака на себе не имеют, а притом не так обтерты и не имеют на боках своих того лоска, который имеют все прочие со штемпелем рубли древние, из чего, кажется, заключить можно, что в Новгороде ныне найденные гораздо древнее тех, которые до нас дошли. При сих обломках, или отрубленных частях нашлись целые серебряные слитки точно длиною и весом вдвое тех слитков, которые, будучи всегда перерублены в половину, получили название рубля; целый же слиток, кажется, не что иное есть, как самая та древняя гривна, которая так часто упоминается в “Русской правде” [15].

В 1822 г. Н.П. Румянцев приобрел у профессора Кротова из Рязани собрание татарских монет за 150 руб., о чем пишет в письмах Малиновскому 10 ок-

тября 1826 г. и 21 ноября 1822 г. Среди них были монеты Бату-хана, Узбек-хана, Тимура (Тамерлана) 1369—1400 гг.

Таким образом, всего за семь лет Н.П. Румянцеву удалось собрать одну из лучших нумизматических коллекций своего времени.

15 января 1826 г. граф Н.П. Румянцев скончался в своем доме на Английской набережной в Санкт-Петербурге. В соответствии с завещанием его прах был захоронен в родовой усадьбе в Гомеле в соборе Петра и Павла.

Румянцев не был женат, и все его состояние перешло младшему брату Сергею Петровичу. Он поручил ему предоставить “на общую пользу” все собрание книг, рукописей, медалей и монет, что тот и сделал.

В 1826 г. коллекции и библиотека были переданы С.П. Румянцевым Министерству народного просвещения. Для передачи коллекций была создана специальная комиссия. В ее состав вошли представители Департамента народного просвещения, а также академики Ф.И. Круг, Г.К. Кёлер, Х.Д. Френ. Они осматривали рукописную и нумизматическую коллекции, к составлению которых волею судьбы имели прямое отношение. Император Николай I 10 апреля 1828 г. издал указ о создании Румянцевского музея на основе коллекции, собранной графом Н.П. Румянцевым.

В 1831 г. в особняке Румянцева на Английской набережной в Петербурге был открыт музей. Он был назван Румянцевским.

В 1861 г. музей перевезли в Москву. При передаче Румянцевского музея в ведение Министерства народного просвещения в 1861 г. А.Х. Востоковым была составлена “Опись вещам Румянцевского музеума”.

“Опись вещам Румянцевского музеума — есть первый документ, изображающий Музеум в том самом состоянии, в каком он был передан в ведение Министерства народного просвещения от графа Н.П. Румянцева.

Она была исходной точкой для бывших потом ревизий наличности Румянцевского музея.

Румянцевский Музей включает в себе: Кабинет медалей и монет, в коем хранится: Греческих и Римских монет, описанных Кёлером, — 783 (Каталог № 6)

Восточных монет, описанных академиком Френом, — 945 (Каталог № 7)

Русских старинных серебряных монет — 42 и 2 слитка серебряных” [16].

В Москве Румянцевский музей разместился в Доме Пашкова и был слит с вновь учреждавшимся Московским публичным музеем. Таким образом, в 1862 г. был создан Московский публичный и Румянцевский музеум. Входящая в его состав Румянцевская библиотека в 1863 г. была провозглашена публичной.

Собрание книг Румянцева стало основой главной библиотеки страны — Российской государственной библиотеки, где хранится около 40 миллионов печатных изданий.

Судьба Нумизматического кабинета графа Румянцева была непростой. Его не удалось сохранить как единое целое. Уже в конце XIX в. началось постепенное расформирование коллекций музея. Его минералогическое собрание и другие естественно-исторические предметы были переведены на хранение в музей Московского университета, в результате чего в Румянцевском музее остались только культурно-исторические коллекции. Остальные же экспонаты в послереволюционные года были разбросаны по большим и малым собраниям Советской России. В 1924—1925 гг. расформирование было завершено. В настоящее время в фондах Российского Государственного исторического музея находится монета Спартока IV, а также часть античных монет из коллекции Канцлера. Однако они не выделены как монеты из коллекции Румянцева.

Канцлер России граф Н.П. Румянцев является замечательным примером служения своему народу и Отечеству. Масштабы его деятельности на благо России трудно переоценить, поскольку они преодолевали не только границы государств, но и стереотипы поведения, жизни и деятельности государственных деятелей своего времени.

Источники:

1. Сараскина, Л.И. *Граф Н.П. Румянцев и его время*. М., 2003. С. 12.
2. Там же. С. 110.
3. Там же. С. 75.
4. *Переписка Государственного канцлера графа Н.П. Румянцева с московскими учеными с предисловием, примечаниями и указателем Е.В. Барсова ко дню пятидесятилетнего юбилея Румянцевского музея*. Москва, 1882. С. 101.
5. Герц, К.К. *Нумизматический кабинет графа Н.П. Румянцева* // *Сборник материалов для истории Румянцевского музея: Полувековой юбилей открытия Румянцевского музеума* / Изд. Моск. публ. и Румянцев. музеев, М., 1882. Вып. 1. С. 173.
6. *Переписка Государственного канцлера графа Н.П. Румянцева с московскими учеными с предисловием, примечаниями и указателем Е.В. Барсова ко дню пятидесятилетнего юбилея Румянцевского музея*. Москва, 1882. С. 136.
7. Там же. С. 191.
8. Герц, К.К. *Нумизматический кабинет графа Н.П. Румянцева* // *Сборник материалов для истории Румянцевского музея: Полувековой юбилей открытия Румянцевского музеума* / Изд. Моск. публ. и Румянцев. музеев, М., 1882. Вып. 1. С. 178.
9. Там же. С. 79.
10. Там же. С. 80.
11. Там же. С. 81.
12. Там же. С. 81.
13. Там же. С. 82, 83.
14. Там же. С. 85.
15. *Переписка Государственного канцлера графа Н.П. Румянцева с московскими учеными с предисловием, примечаниями и указателем Е.В. Барсова ко дню пятидесятилетнего юбилея Румянцевского музея*. С. 186.
16. Герц, К.К. *Нумизматический кабинет графа Н.П. Румянцева*. С. 163.